

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ ПРИГОВОРА

Одним из наиболее заметных достижений действующего уголовно-процессуального законодательства стало установление пределов пересмотра приговоров обвинением, предъявленным обвиняемому. Изменение обвинения допускается только в случае, если этим не ухудшается положение обвиняемого и не нарушается его право на защиту (ст. 252 УПК РФ). УПК РФ 1960 г. такого ограничения не знал — установив необходимость изменения обвинения на ухудшающее положение обвиняемого, суд кассационной или надзорной инстанции был вправе вернуть уголовное дело на дополнительное расследование, где обвинение могло быть модифицировано без каких-либо ограничений.

Установление пределов пересмотра приговора соответствует состязательному построению отечественного судопроизводства. Господствовавшее в советском процессе ревизионное начало, согласно которому суд не связан доводами кассационной жалобы или протеста и проверяет дело в полном объеме в отношении всех осужденных, в том числе и тех, которые жалоб не подали и в отношении которых не принесен кассационный протест, вело к возложению на суд несвойственных ему процессуальных функций. Суд в этом случае по собственной инициативе выявлял и устранял ошибки как обвинения, так и защиты без учета мнения заинтересованных лиц. Это не могло не привести к обвинительному уклону в судебной деятельности. Теперь же суд ограничен при пересмотре приговора правовой позицией, сформулированной сторонами в их жалобах и представлениях, так как действующее законодательство устанавливает проверку законности, обоснованности и справедливости приговора в апелляционном и кассационном порядке лишь в той части, в которой оно было обжаловано (ч. 2 ст. 360 УПК РФ).

На необходимость установления в законе пределов рассмотрения дела указывал и Европейский Суд по правам человека: «любая предусмотренная на национальном уровне возможность отмены вступившего в законную силу приговора и пересмотра уголовного дела должна быть ограничена строгими условиями и критериями, точно определяющими основания такого пересмотра, с учетом того, что речь идет о таком решении судебной

* © Савельев К.А., 2010

Савельев Константин Анатольевич — доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, кандидат юридических наук

власти, которое уже вступило в законную силу и которым, следовательно, окончательно решены вопросы о виновности лица и мере наказания»¹.

Однако нормативная регламентация пределов пересмотра приговоров и иных судебных актов весьма противоречива; целый ряд проблем не может быть разрешен на основании закона.

Приговоры и иные судебные акты могут быть проверены вышестоящими судами только по жалобам и представлениям осужденного, оправданного, их защитников и законных представителей, государственных обвинителей или вышестоящих прокуроров, потерпевших и их представителей (ч. 4 ст. 354 УПК РФ). В то же время приговор может затрагивать интересы не только участников производства по уголовному делу, но и иных лиц. Приговор имеет преюдициальное значение — обстоятельства, им установленные, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если не вызывают сомнений (ст. 90 УПК РФ). Это положение имеет большое значение для всех случаев, когда имело место выделение уголовного дела (ст. 154 УПК РФ), при котором одни и те же обстоятельства исследуются в различных судебных разбирательствах. При этом обстоятельства, установленные судом по первому из рассмотренных дел, имеют преюдициальное значение для последующих дел, связанных с одними и теми же событиями. Даже в том случае, если эти обстоятельства не предрешают виновности обвиняемого по выделенному уголовному делу, они имеют для него исключительное значение — принимаются во внимание при определении роли каждого соучастника в совершении преступления, его вины и т. д. Несмотря на это, обвиняемый по выделенному делу права обжаловать приговор, вынесенный его соучастнику, не имеет.

Еще большее значение имеет то обстоятельство, что вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом (ч. 4 ст. 61 ГПК РФ). Из этого следует, что приговор способен устанавливать основания для изменения в гражданском судопроизводстве прав и обязанностей лиц, несущих гражданско-правовую ответственность за причиненный при совершении преступления вред (ст. 1068, 1069, 1070, 1073, 1074, 1075, 1076, 1079 ГК РФ) даже в том случае, если они не участвовали в рассмотрении уголовного дела и не имели права обжалования приговора. Сам факт вступления в законную силу обвинительного приговора в отношении лица, за действия которого отвечают третьи лица, исключает для них возможность оспаривать по существу требования о возмещении вреда.

Любое изменение приговором суда прав и обязанностей лиц, не являвшихся участниками судебного разбирательства, существенно нару-

шает их интересы, поэтому запрет на кассационное и надзорное обжалование приговора этими лицами недопустим.

Не менее значима защита прав собственников, ущерб которым был причинен преступлением. Не исключена ситуация заявления гражданского иска ненадлежащим лицом или в отношении спорного имущества. В отсутствие сведений о требованиях других лиц суд может необоснованно удовлетворить гражданский иск по делу. Во всех этих случаях законный собственник, не имевший возможности своевременно заявить гражданский иск и стать участником производства по уголовному делу, лишается возможности самостоятельно обжаловать нарушающий его права приговор суда. Поэтому представляется необходимым расширить круг лиц, имеющих право обжаловать приговор, признав наличие такого права у лиц, интересы которых затрагиваются приговором суда.

Законодатель счел возможным ограничить право обжалования приговора гражданскими истцами и ответчиками, а также их представителями единственно вопросами, касающимися гражданского иска. Тем самым акцентировано внимание на стоящей перед ними в уголовном процессе цели — удовлетворении иска или отказе в исковых требованиях. В то же время специфика уголовного процесса накладывает свой отпечаток и на деятельность этих лиц.

Правильное разрешение гражданского иска требует установления не только характера и размера вреда, причиненного преступлением. Выяснение события преступления и виновности лица в его совершении также является необходимым условием разрешения иска. Имеют отношение к гражданскому иску и обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, смягчающие и отягчающие наказание, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания, а также подтверждающие возможность конфискации имущества — все они оказывают влияние на исполнение приговора суда в части гражданского иска. Например, осуждение лица к реальному отбытию наказания обычно препятствует получению им достаточных для погашения долга доходов.

Таким образом, практически все обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ, ст. 299 УПК РФ), имеют отношение к гражданскому иску. Вследствие этого ограничение полномочий гражданских истцов и ответчиков по обжалованию приговоров представляется необоснованным.

Одной из важнейших проблем судебной практики по уголовным делам является обеспечение быстроты судопроизводства. Задержки при решении правовых споров — тема наибольшего числа жалоб, направляемых в Европейский Суд по правам человека. Ускорение судопроизводства путем ограничения права на обжалование ряда судебных актов, опреде-

ляющих порядок исследования доказательств, разрешающих вопросы об удовлетворении или отказе ходатайств участников судопроизводства, а также о мерах обеспечения порядка в зале судебного заседания (ч. 5 ст. 355 УПК РФ), ограничивает права лица, привлекаемого к уголовной ответственности, но обеспечивает его право на рассмотрение дела в разумный срок и с этой точки зрения является вполне допустимым. Есть возможность ускорения производства по делу путем сокращения отдельных этапов тех или иных стадий уголовного процесса. В то же время в этом ограничении имеется ряд противоречий. Так, закон ограничивает обжалование судебных актов, определяющих порядок исследования доказательств. Между тем ст. 274 УПК РФ предусматривает в качестве общего правила, что очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду; первой представляет доказательства сторона обвинения. После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты. Таким образом, порядок исследования доказательств определяется не судебным актом, а волеизъявлением сторон; поэтому обжаловать в этом случае нечего. Единственным исключением является случай, когда в уголовном деле участвует несколько подсудимых; при этом очередность представления ими доказательств определяется судом. Однако этот единственный случай определения судом порядка исследования доказательств вряд ли заслуживает специального упоминания в законе при ограничении права обжалования.

Недопустимым представляется ограничение права обжалования судебных актов о мерах обеспечения порядка в зале судебного заседания. Согласно ст. 258 УПК РФ, при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания, либо на него налагается денежное взыскание; подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон. Рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого нарушает его право на обязательное участие в судебном разбирательстве (ст. 247 УПК РФ). Удаленный из зала суда подсудимый не способен воспользоваться имеющимся у него правом на защиту (ст. 16 УПК РФ), вследствие чего из субъекта уголовного процесса становится бесправным объектом судебной деятельности. Нарушение права подсудимого на участие в судебном заседании носит необратимый характер — даже в случае отмены приговора суда в связи с необоснованным удалением подсудимого из зала судебного заседания и возвращением дела

в суд первой инстанции для рассмотрения по существу подсудимый не сможет принять эффективное участие в полноценном допросе свидетелей, потерпевших, экспертов и специалистов, а также других участников уголовного процесса. Это связано с тем, что все эти лица уже получили дополнительные сведения по делу при первоначальном рассмотрении дела, что не может не отразиться на их повторных показаниях.

Подсудимый, удаленный из зала суда, не может указать на допущенные в судебном разбирательстве ошибки и нарушения, а также принести мотивированные замечания на протокол судебного заседания. Это заметно сужает его возможности по обжалованию приговора.

Таким образом, удаление подсудимого из зала суда не только существенно ограничивает его право на защиту, но и во многих случаях исключает возможность вынесения справедливого приговора. Поэтому правомерность удаления подсудимого должна быть проверена вышестоящим судом еще до завершения судебного заседания, когда сохраняется возможность эффективного использования им своих прав.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ получила развитие такая черта, как недопустимость поворота к худшему в суде кассационной и надзорной инстанции (ч. 3, 4 ст. 360 УПК РФ; ст. 405 УПК РФ). Ее значение неоднократно подчеркивалось международными судебными органами — «Европейский Суд полагает, что ошибки или недостатки работы органов государственной власти должны работать в пользу подсудимого. Другими словами, риск совершения ошибки прокуратурой или даже действительно судом должно нести государство, и эти ошибки не должны исправляться за счет заинтересованного лица»². Поэтому обращение осужденного в вышестоящий суд должно во всех случаях вести к улучшению его положения и не должно влечь его ухудшения.

Тем не менее недопустимость поворота к худшему при пересмотре приговоров в последнее время подверглась существенным ограничениям. Хотя пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора, а также определения и постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела не допускаются (ст. 405 УПК РФ), постановлением Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П эти положения были признаны неконституционными. Установлено, что для исправления существенных фундаментальных нарушений, повлиявших на исход дела, допускается отмена приговора с ухудшением положения осужденного или оправданного.

Следует отметить, что установление возможности поворота к худше-

му в суде надзорной инстанции сочетается со снятием каких-либо ограничений на производство следственных действий после возвращения уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК РФ в редакции Федерального закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»). Так как после отмены первоначального приговора уголовное дело может быть возвращено на этап подготовки к судебному заседанию (ст. 411 УПК РФ), представляется возможной ситуация, когда суд первой инстанции при повторном рассмотрении проведет предварительное слушание и вернет дело прокурору. Прокурор, в свою очередь, имеет возможность вернуть уголовное дело для производства дополнительного расследования, где могут быть проведены следственные действия и по их итогам предъявлено новое, более тяжкое, обвинение. Таким образом, итогом отмены приговора судом надзорной инстанции может быть не только ухудшение положения осужденного в пределах предъявленного ему обвинения, но и неограниченное изменение обвинения в худшую сторону.

Представляется, что внесение этих изменений в уголовно-процессуальное законодательство имеет крайне негативный характер:

— прежде всего, уничтожено понятие окончательного судебного решения по уголовному делу — осужденный или оправданный не смогут быть уверены в том, что производство по их уголовному делу завершено и более против их интересов не возобновится. Такое положение очень близко к известному инквизиционному институту «оставления в подозрении»;

— возвращение уголовных дел на дополнительное расследование при отмене приговора явно нарушает принцип состязательности: все действия и решения органов уголовного преследования и суда проходят многократную проверку (действия дознавателя и следователя контролируются их руководителями, имеющими процессуальные полномочия и прокурором; законность и обоснованность обвинительного заключения или акта проверяется прокурором; суд проверяет наличие оснований для назначения судебного заседания; приговор суда проверяется в апелляционном, кассационном и надзорном порядке). Если же, несмотря на все это, существенные обстоятельства дела остаются неизвестными суду или обвинением допускаются фундаментальные ошибки — неблагоприятные последствия недоработки следствия и суда возлагаются на обвиняемого, а органам уголовного преследования и суду предоставляется дополнительная возможность исправить свои ошибки.

Безусловный характер недопустимости поворота к худшему в суде надзорной инстанции следует восстановить, исключив при этом любую возможность возвращения уголовного дела на дополнительное расследование.